

Опыт лексикографического и коммуникативно-прагматического анализа слова «poder»

Г.Г. Ружникова
(Россия)

Los diccionarios presentan habitualmente significados generales de unidades léxicas sin subrayar cambios semánticos esenciales que surgen en el significado de la palabra como resultado de su uso en cierto contexto. Es necesario distinguir entre el significado léxico y la definición lexicográfica. El enfoque pragmático desempeña un papel importante en la interpretación de unidades léxicas y nos permite presentar de una manera más completa la riqueza del contenido de la unidad léxica. El enfoque multiaspectual nos ayuda a describir enlaces sinonímicos entre palabras, descubrir la función de enlaces paradigmáticos y sintagmáticos en su unidad e interdependencia.

«Poder» является доминантой синонимического ряда: «lograr», «conseguir», «obtener», «ser capaz», «valer», т.е. является стилистически нейтральной единицей, содержащей в себе «признаки лексической доминанты этого ряда: частотность, немаркированность, специализированность и способность выступать в качестве семантического множителя при лексикографическом описании синонимов» (Воркачев, 1991, с. 75). Инфинитив «poder» и имя существительное мужского рода «el poder» В.С. Виноградов относит к «конверсивным омонимам», которые возникли при безафиксном словообразовании, т.е. при переходе одной части речи в другую (Виноградов, 2003, с.153). Н.М. Фирсова относит глагол «poder» к модальным (Фирсова, 1991, с.113).

Следует различать лексическое значение и лексикографическую дефиницию. Лексикографическое определение уже по своей семантике отличается от лексического значения: в словарях часто не фиксируются содержательные коннотации и др. Так, при анализе лексикографического описания слова «poder» в разных словарях (Alvero Frances, F. Cervantes Diccionario Manual de la Lengua Española – La Habana: Editorial Pueblo y Educación, 1976, Real Academia Española. Diccionario de la Lengua Española – Madrid: Catedra letras Hispánicas, 1970, Campos, J.G. Diccionario de Refranes España – Madrid: Espasa Calpe, 1993, Diccionario de uso del Español – Madrid: Editorial Credos, S.A., 1967, Diccionario de uso del Español, Martines Calvo, L. Diccionario Español-Ruso – Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1985, ABBYYLINGVO – электронный многоязычный словарь) нами выявлено, что в центре семантики глагола «poder» лежит значение «способности». «Способность» и «возможность» находятся на одной смысловой оси и путем подбора синонимов возможно установить различие между этими значениями. Значение «возможность» может иметь субъективный, объективный и объективно-субъективный оттенок.

Если значение «возможность» распространяется как на однократные, так и на повторяющиеся действия субъекта, то значение «предположительность» реализуется лишь применительно к конкретному факту, событию.

Значение «предположительность» у глагола «poder» реализуется в высказываниях-утверждениях, репрезентативах. А «суждение, создаваемое отношением утверждения, допускает отвлечение от прагматического фактора» в

отличие от прочих, содержание которых нельзя обсуждать безотносительно к автору и адресату речи. Приказ и просьба, угроза и обещание бессмысленны, если они ни к кому не адресованы, утверждение может не иметь ни автора, ни адресата (Арутюнова, 1976, с.38). Этой «независимостью» суждения от говорящего и объясняется устойчивость модального смысла высказываний с предикатом предположительности (Таривердиева, 1987, с.58).

Следует различать употребление «poder» в данном значении с субъектом-лицом и субъектом - неодушевленным предметом. Предположительность особенно ярко проявляется при субъекте неодушевленном. Такие вводно-модальные сочетания мы относим к «выводным» (или «выводимым из семантики») значениям, сюда же относятся дизъюнкции. Семиимпликационное значение приобретают вопросительные предложения с обратным отрицательным смыслом:

¿Acaso se puede resolver de golpe un asunto como ése? (Sholajov, Campos roturados, trad. de A. Herraiz).

¿Acaso se puede resolver? = “no se puede resolver.”

Г.Ф. Гаврилова и В.Ю. Меликян отмечают, что «типичным случаем семиимпликационных значений в синтаксисе представляется употребление позитивных конструкций в значении негативных и наоборот. Здесь ярко проявляются семантический /когнитивный/ и прагматический компоненты значения, выражение вторичного значения является окказиональным и неспецифичным. «Весь груз ответственности за переосмысление значения на противоположное ложится на контекст. При этом вторичное значение способно реализовываться лишь в контексте конфликта» (Гаврилова, Меликян, 1998, с. 27). Такие предложения характеризуются нейтральным словопорядком.

Отрицательное высказывание с предикатом возможности есть выражение запрета. Предполагается, что субъект действия испытывает желание выполнить действие, говорящий же сообщает о невозможности этого. Предложение характеризуется побудительной интонацией. При постановке отрицательной частицы в позицию перед модальным модификатором, вместо ожидаемого эффекта запрета на действие, готовящееся к исполнению слушающим, реализуется побуждение с оттенком нежелательности этого действия - побуждение-запрет, угроза, протест.

!Eso ni se puede pensar! (Beliaev, Ariel, trad. de Oscar H. Escobar Rojas).

Наличие отрицания при глаголе “poder” говорит о побуждении совершить нечто противоположное действию, выраженному инфинитивом. Если отрицательная частица стоит перед инфинитивом, можно говорить о разрешении не делать чего-либо. Безличное «puede» переводится как «можно». Ситуация реализации высказывания

Bueno. Puede ir. Puede no ir (Chejov, La Gaviota, trad. de A. Vidal). = /Можете поехать. Можете не ехать/.

Предполагается, что субъект действия не испытывает желания выполнять действие и говорящий разрешает ему не делать этого. В испанском языке «в

конструкциях с модальными глаголами отрицательная частица употребляется как перед модальным глаголом, так и перед инфинитивом» (Зеликов, 2005, с.30). При этом меняется смысл высказывания – запрет или разрешение не делать что-либо. Сам говорящий при соблюдении искренности безразличен к данному действию.

В предложениях с отрицанием может быть выражен косвенный запрет. По сути, такие не прямые высказывания имеют целью такой же перлокутивный эффект, как если бы в нем был использован предикат долженствования. В подобных предложениях отрицание относится к диктуму, если даже оно стоит перед глагольной лексемой. Здесь можно говорить о «переносе отрицания». Чтобы избежать неоднозначности в таких случаях, как правило, употребляются модальные конструкции с другими глаголами, где не действует правило переноса отрицания (Корди, 1991, с.66). Изучением категории отрицания в испанском языке как одной из важнейших языковых «универсалий» занимались К.В. Ламина (1988г.), Э.И. Левинтова (1970г.), С.А. Ференц (1972г.), М.В. Зеликов (2005г.).

При анализе лексикографического описания слова «poder» нами также выявлены несколько значений, не входящих в семантическую структуру русского глагола «мочь». Первое из них может быть определено, как «иметь способность одержать победу в борьбе или соревновании». Например: разг.

El es mayor que yo, por eso me puede (diccionarios.com). Он старше, поэтому он всегда меня побеждает.

Второе значение - «выводить из себя или раздражать кого-либо». Например: разг.

¡Sus impertinencias me pueden! (diccionarios.com). Его дерзость так меня раздражает!

Примечательно, что оба эти значения находят отражение только в испаноязычных словарях на diccionarios.com. Эти значения мы рассматриваем как находящиеся на крайней периферии семантического поля «poder». К периферии центра мы относим эпистемическое значение глагола «poder» предупреждение о возможности желаемого или нежелаемого события:

Podrían informar al rajá las intenciones del sahib (Beliaev, Ariel, trad. de Oscar H. Escobar Rojas).

Оптативная модальность или модальность желательности относится к периферии семантического поля глагола «poder». Здесь мы выделяем следующие значения:

а) побуждение-просьба; б) побуждение-разрешение; в) некатегорическое побуждение:

а) *Puedes decirle a alguien que te la saque a máquina* (Márques, El coronel no tiene quien le escriba).

б) *Ahora puedes ir a tu cuatro* (Beliaev, Ariel, trad. de Oscar H. Escobar Rojas).

в) *Que podemos vender el reloj* (Márques, El coronel no tiene quien le escriba).

Все рассмотренные модальные значения в испанском языке передаются конструкцией «модальный модификатор + Inf».

В испанском языке широко используется конструкция “lo mejor” с глаголом “poder” для передачи модальных значений. Местоимение “lo” выступает в качестве объекта (прямого дополнения к инфинитиву) предиката возможности:

Nikita se puso a pensar que era lo mejor que podía dar a Stioпка, y le dio el cortaplumas de cuarto hojas (Tolstoi, *La infancia de Nikita*, перев. А. Канторовской).

В перформативных высказываниях модальный глагол используется для построения устойчивых формул как стилистический, этикетный прием.

Некоторые значения глагола «poder» проявляются только в сочетании с определяющим словом: «no poder con uno». Будучи эллиптической (выпал глагол «aguantar» - «переносить», который должен стоять после «poder»), данная конструкция каждый раз переводится по-разному в зависимости от контекста.

...siete hombres no pudieron con él y tuvieron que llevarlo a rastras a la cama (Márques, *Cien años de soledad*).

Сочетание «a más no poder» переводится «до предела», «что есть силы» (Испано-русский фразеологический словарь. *Diccionario Fraseológico Español-Ruso* под ред. Э.И. Левинтовой, 1985, с. 547-548.).

De ella forman parte diez u ocho familias, todos de campesinos pobres a más no poder (Sholoyov, *Campos roturados*, trad. de A. Herráiz). В нем состоит 18 дворов – одна горькая беднота - /бедные до предела/ (Шолохов, *Поднятая целина*).

При замене инфинитива конструкций с модальным глаголом “poder” на придаточное предложение исследуемый глагол выступает как вводное «может быть» и омонимично глаголу “poder” в 3 лице, ед.ч., т. к. связь семантического характера не ощущается:

Puede que sea un perro caro, y si cada cerdo le mete un cigarillo en el hocico, no tardará en echarlo a perder (Chejov, *Cameleon*, trad. de R.S. Vicente).

В немодальном значении «быть способным, уметь» исследуемый глагол выступает как синоним глагола «saber» - «знать, уметь».

Ariel sabía simular como actor virtuoso = /podía simular/ (Beliaev, *Ariel*, trad. de Oscar H. Escobar Rojas).

Глагол «poder» широко представлен в области несвободного синтаксиса. «¡Si yo pudiera!» – «если бы я мог!», «poder a uno» – «быть сильнее кого-либо»; «no poder uno consigo mismo» – «раздражаться без повода, надоесть самому себе, иметь тяжелый характер»; «poder más (que)» – «оказаться сильнее кого-либо»; «no poder más» – «обессилеть»; «no poder menos de + inf» – «не может удержаться, чтобы не»; «poder uno poco sí no» - «не сомневаться, быть уверенным»

в своей способности добиться чего-либо»; «el que puede» – «видно...»; «puede que + subj.» – «возможно, что» (Испано-русский фразеологический словарь. Diccionario Fraseológico Español-Ruso под ред. Э.И. Левинтовой, 1985, с. 547-548). ФЕ «poderlas» – «иметь влиятельные связи» относится к явлению безотносительного женского рода. Модель: глагол + *la, las* – один из характерных для испанского языка типов фразеологизмов, когда одна из частей лишена семантики. Значение идиомы часто приближается, а иногда полностью совпадает с одним из общеупотребительных значений входящего в него глагола. *La, las* являются формами винительного падежа 3-го лица личных местоимений *ella, ellas* лексически не соотносимы с существительными, грамматически ни с чем не согласованы. Испанисты называют это явление «el pronombre femenino en lugar del neutro» «местоимение женского рода вместо среднего» (Курчаткина, Супрун, 1981, с.68). Поскольку местоимение занимает место прямого дополнения, глагол лишен способности иметь при себе другое прямое дополнение.

«Poder» присутствует в составе пословиц и поговорок. «Querer es poder» – «хотеть значит мочь»; «quien no pueda andar, que corra» – «лучше синица в руках, чем журавль в небе»; «si no puedes lo que quieres, quiere lo que puedes» – «по одежке протягивай ножки» (Diccionario de Refranes Espana, 1993, с.291).

У глагола «poder» обнаруживается полная парадигма таких категорий, как время и лицо, и неполная парадигма наклонения. Отсутствие форм императива позволяет широко использовать «poder» в этикетных вопросах-побуждениях. Постановкой модального глагола в форму прошедшего времени или сослагательного наклонения достигается смягчение категоричности речевых актов. Феномен национально-культурной специфики ярко проявляется в коммуникативных ситуациях речевого этикета, во фразеологии.

В силу специфики психического склада испаноязычных народов, в первую очередь, высокой степени их темпераментности и эмоциональности, в испанском языке получили широкое развитие эмоционально-экспрессивные речевые формы. Испаноязычным народам присущи непосредственность и спонтанность в проявлении душевного состояния; мачизм. Данные национально-психологические черты испанцев ярко проявляются в вербальных средствах коммуникации. Им характерно избегать категоричности отказа. Для смягчения отказа в испанском языке существует многочисленный набор стереотипных этикетных выражений, которые чаще встречаются в испанской речи с «poder». В коммуникативной ситуации «просьба» испанцы значительно чаще используют различные косвенные языковые средства, а не форму прямого императива. Предикаты возможности предваряют предложения, выражающие конкретную просьбу, и связаны с реализацией принципа вежливости. Например:

Le (te) puedo pedir que + subj.; ¿Puedo + infinitivo?; ¿Me podría(s) + infinitivo?; Quisiera (quiero) pedirle/te un favor; ¿Puede /podría, pudiera (puedes, podrias, pudieras) hacerme un favor?; ¿Me quiere(s) hacer un favor?.

К формуле учтивости относятся также выражения

En lo que pueda servir, ¿En qué le puedo ayudar?

Глагол «poder» и употребляется в этикетных просьбах и способен выступить в функции присвязочного члена в модальных конструкциях.

Высказывания с модальными глаголами используются в испанском языке как для передачи отношения говорящего к положению дел, так и с другими иллокутивными целями. Рациональная оценка говорящим пропозиции обычно входит в содержание ассертивов – речевых актов, представляющих некоторое положение дел. Эмоциональная оценка характеризует экспрессивы – речевые акты, передающие психологическое состояние говорящего. Однако в ряде случаев из контекста становится явным, что иллокутивная цель высказывания не ограничивается сообщением о точке зрения или эмоциях говорящего собеседнику, а иногда это вообще не является задачей говорящего.

Глагол «poder» используется в следующих типах речевых актов:

1. декларатив, включающий в себя: а) модальность потенциальной возможности, б) модальность способности, умения. 2. интеррогатив; 3. директив, включающий в себя; 4. промиссив; 5. пермиссив; 6. комиссив; 7. эксрозитив; 8. оптатив; 9. эмотив-императив;

1.a. *Puede pasar su examen muy bien*; 1.б. *El puede (sabe) cantar, bajar*; 2. *¿Puede tocar la guitarra?*; 3.a. *Puede sentarse* – /разрешение/ (ДРА реквестивный); 3.б. *No puedes fumar* – /запрет/ (ДРА прескредитивный); 3.в. *Puedes pasar tu examen mal* – /предупреждение/ (ДРА суггестивный); 4. *Puedo ayudarte*; 5. *Puedes ir a casa*; 6. *Puedo escribir el artículo*; 7. *No puedo jugar contigo*; 8. *¿Que pueda ayudarle?*; 9. *¿Puedes callarte?*

В ситуациях альтернативы:

1. вопрос; 2. дизъюнкция; 3. условие; 4. эпистема; 5. предположение;

1. *¿Acaso podría hacerlo?*; 2. *Puede ir, puede no ir*; 3. *Si puede, ayúdeme por favor*; 4. *¿Podía alguien ofenderla?*; 5. *Ella puede llegar*.

Итак, при анализе лексикографического описания слова «poder» мы выявили, что в словарных статьях разных словарей, посвященных слову «poder» наблюдается разнородность выделения, определения и расположения значений указанного глагола. Словари обычно отмечают наиболее устоявшиеся и типичные значения лексических единиц и не фиксируют те внешне незаметные, но существенные смысловые изменения, которые происходят в значении слов в результате употребления их в определенных контекстах. Конструкции с исследуемым глаголом необходимо анализировать с позиции функциональной семантики с учетом данных социолингвистики, психолингвистики и прагматической лингвистики. Прагматическая сторона играет важную роль в интерпретации модальных глаголов. Прагматический подход позволил наиболее полно представить богатство содержания данного лексического пласта, представить синонимические связи данных слов, описать их семантику при сочетаемости с частицами, раскрыть роль различия модальной семантики в образовании морфологических форм глаголов, их темпоральной направленности. Именно комплексный подход к исследованию гарантирует полное и многоаспектное осмысление данной лексической единицы: описание ее парадигматических и синтагматических связей в их единстве и взаимообусловленности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ABBYLLINGVO – электронный многоязычный словарь.

2. Diccionario de uso del Español [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diccionarios.com>.
3. Арутюнова, Н.Д., 1976: Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы М.: Наука, с. 383
4. Виноградов, В.С., 2003: Лексикология испанского языка. М., с. 244
5. Воркачев, С.Г., 1991: «Хотеть-желать vs querer-desear: сопоставительный анализ употребления русских и испанских глаголов» // Русский язык за рубежом. № 3, сс.75–82.
6. Гаврилова, Г.Ф., Меликян, В.Ю., 1998: К проблеме семиимпликации в синтаксисе // Филологический вестник Рост. гос. ун-та. Сер. Языкознание. – № 1. с. 26–32.
7. Зеликов, М.В., 2005: Синтаксис испанского языка СПб., с.300.
8. Испано-русский фразеологический словарь. Diccionario Fraseológico Español-Ruso под ред. Э.И. Левинтовой. – М.: Русский язык, 1985, с. 547-548.
9. Корди, Е.Е., 1990: Вторичные функции высказываний с модальными глаголами // Типология и грамматика. – М., с.178
10. Курчаткина, Н.Н., Супрун А.В., 1981: Фразеология испанского языка М.: Высшая школа, с.144
11. Таривердиева, М.А., 1987: Семантика модальных глаголов и их роль в предложении-высказывании // Филологические науки. № 6. с. 53–59.
12. Фирсова, Н.М., 1991: Испанский речевой этикет М., с.183.